

Вера Зубарева

Я соскучилась, Город, по тебе – за тобой...

* * *

...А когда наступает вечер,
Прибывают к морям берега,
Подключается память-диспетчер,
Отправляется сон в бега.

Сквозь ночного тумана завесу
Брежит парусник-пилигрим.
Все дороги ведут в Одессу,
Что бы там ни рассказывал Рим...

* * *

Как там мама?
Что-то часто снится.
Чуть глаза прикроешь – звуки ветра,
Улиц разлетаются страницы.
Черно-белый ролик в стиле ретро.
Всё одно и то же –
Дождь и ветер,
Море во весь рост,
В болтанке катер...
Дубль первый, пятый, двадцать третий...
Ночь за ночью,
Кстати и некстати.

Думаешь, пустое?
Да, ноябрь,
Да, срывает листья. Серо. Голо.
Но при чем тут эти сны?
Корабль,
Лоцман на трубе,
Аллея,
Школа,
Уговор сорваться на казёнку...
Как трамвай? Скрипит еще по рельсам?
Что ни сон, кричу ему вдогонку:
«Как там мама – как моя Одесса?»...

* * *

Я соскучилась, Город,
По тебе – за тобой...
С кем за жизнь говорить,
Когда в мире отбой?
С кем душой прогуляться
В твоём словаре,
Посмеяться с него,
Поиграть на дворе?
– На дворе?
На дворе – как на флейте души.
Этим звучные флейты-дворы хороши.
Там восполнят пробел
Перебранки и смех.
Что ни слово, то перл –
Достояние всех.
Я соскучилась, Город.
Ты по-прежнему тот.
Узнаваемо фирменный
Твой анекдот.
– А какой?
Да любой, что у всех на слуху,

Режет правду-историю как на духу,
Чтоб вернулась в знакомый
До смеха, не слез,
Там, где ставят ребром
Наболевший вопрос,
Будь то кухня, трамвай,
Партсобрание, Привоз,
И хохочут до слез
Совершенно всерьез.

* * *

Уткнулся в осень дом,
Дом осенью болеет
И летом, и зимой,
И раннею весной,
Когда идут дожди,
Когда потом теплеет,
Он осенью болеет затяжной...
Кто только ни лечил!
Кого к нему ни звали!
Заморские ветра,
Акацию в цвету,
Нахальных голубей
И Дюка, и трамвай,
Набитые битком,
И остановку – ту.
Чего ему еще,
Скажите мне на милость?
Несу ему и то, и это
День за днем.
И что? Лишь осень глубже
В нем укоренилась.
А может быть, не в нем?
А может быть, не в нем...

* * *

Старые фотографии.
Виды знакомых мест.
Города биография,
В гуще прохожих – отец
Вдруг проявился... Присмотришься –
Нет, это чей-то другой.
Столб подпирает кореша.
Выгнулся мост дугой.
В шапочке белой резиновой
Пляжница, как поплавок.
Рядом волна позирует
Так, что фотограф намок.
Тает июльская улица,
Тает волшебный пломбир,
Тает душа-союзница,
Строится прежний мир.
Парк, карусель, на жирафе я
Делаю виражи.
Старые фотографии –
Катер в бессмертную жизнь.

* * *

Кто шел, внимая Аарону,
Что был Моисеев микрофон,
А я иду по Ланжерону
Который год, который сон.

Песок, прохлада, путь размечен,
Причалил к берегу баркас.
И неизменно место встречи
У двух шаров в рассветный час.

Мне память – шкипер. Вместе с нею
До цели, кажется, чуть-чуть.

Но путь во времени длиннее
И горше, чем в пространстве путь.

Поет в прибое ночь слепая,
К шарам ведет по слуху сон.
И лишь рассвет не наступает.
Не наступает, вот и всё...

* * *

Если прошлое снится,
Если прошлое ходит за тобой по пятам,
Это значит,
Ты не здесь, а там.

Если прошлое греет,
Если прошлое посылает весть,
Это значит,
Оно не там, а здесь.

Если прошлое сдуло
И размыло, как след на воде,
Это значит,
Оно нигде.
И ты нигде.

* * *

Дом сигналил за дальними далями.
Снова брезжит, как старый фильм,
То ли берег, однажды оставленный,
То ли тот, кто оставлен им.
Все из этого фильма родом мы.
Вход – на линии береговой.
На табличке: «Билеты проданы».
В зале памяти – никого.

Только ты и ее откровения.
Им внимаешь. В который раз!..
Значит, впрямь есть что-то вне времени,
Коль вчера болит, как сейчас.

* * *

Вход с улицы и затуханье вечера,
Шум голосов...
И думаешь: ну что здесь вечного?
Да всё, да всё –
Что помнилось и что забылось вроде бы,
Сверкнув на миг,
И перемены в море, в Городе,
И в нас самих,
И тот маяк, с историей повенчанный,
Аэродром,
На тротуаре, как сосуды, трещины,
Письмо домой, что так и не отвечено,
И поиски ответов под пером...

* * *

Город в ожидании белокрылой чайки.
Лодка в печали
Стоит на причале.
В детстве сплошь и рядом опечатки,
Которых только мы не замечали.
Улицы те же. Названья другие.
Кто-то сторонний взялся их править.
Бродит по Городу ностальгия,
Хочет уткнуться в детскую память.
Может, всё еще однажды вернется –
Ветка акации белокрылой,
Памятник, площадь в утреннем солнце...
А иначе зачем это все было?

* * *

И двор во тьме, и неизвестно,
Откуда лестница растет,
И коль заснешь под скрип древесный,
То видишь сны про пароход.

По палубе съезжают звезды
Под взлетами волны лихой,
И пароходу ох не просто,
И капитану нелегко.

И только ты ему в подспорье,
И дом-корабль тобою жив.
А лестница растет из моря.
А море – из твоей души.

* * *

Вот и вечер. Улица остыла.
А была с утра еще тепла:
Кот готовил нападение с тыла,
Карауля птиц из-за угла,
Дуло с моря, открывались окна,
Дом звенел рапирами лучей,
Дворника всевидящее око
Проницало бранный мир вещей,
Возвращался день, отец с дежурства,
Будто детство дало задний ход,
И шептала комната: зажмурься,
Ну еще немного – и войдет...

Притча

Наступили темные времена.
За окном – непроглядней морского дна.
Во дворах залегла тишина.

...И отец возвратился
Из дальних морей.
С ним причалило прошлое, встало на рейд
И зажгло луну во дворе.

И дивились в соседних дворах – как светло!
И всю ночь восклицали – вот повезло!
А к утру у всех рассвело.

И дворы убедились:
Никаких чудес.
Просто в каждый вернулся отец.

